

Концепция любви-страсти в философии Дени де Ружмона

Научный руководитель – Кириленко Галина Георгиевна

Коровина М.Е.¹, Бабошин Д.Т.²

1 - Московский государственный университет пищевых производств, Москва, Россия, *E-mail: other93.39@gmail.com*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия, *E-mail: baboshin2014@yandex.ru*

В 1939 году вышла книга швейцарского философа и общественного деятеля Дени де Ружмона «Любовь и Запад» («L'amour et l'Occident»). Она оказала огромное влияние на европейских интеллектуалов второй половины XX века и была переведена более чем на 10 языков мира. На русском языке на данный момент книга эта так и не была издана.

Книга «Любовь и Запад» представляет собой философский и культурологический анализ феномена любви-страсти. Автор доказывает, что это явление свойственно только западной культуре и своим происхождением обязано смешению катарского, манихейского, гностического и арабского влияний с поэтикой трубадуров XII-XIII вв. Во многом предугадывая последующие исследования религиозной философии катаров, Дени де Ружмон показывает, насколько их мировоззрение стало определяющим для всей западной цивилизации и даже сегодня остается, пусть и в профанированной форме, важной составляющей менталитета современного человека[4].

В ходе доклада будет представлена сама концепция швейцарского философа, а также эволюция феномена любви-страсти, его современное состояние и влияние на сегодняшний мир.

За историческую точку отсчета изучаемого явления Дени де Ружмон берет XII-XIII вв. — время расцвета катарской ереси и трубадурской поэзии, впервые в истории Европы воспевавшей любовь к далекой и недоступной Даме. Мыслитель выявляет влияние ереси катаризма на трубадуров и их творчество. Катары стремились освободить свою душу — пленницу телесной клетки — в надежде воссоединиться с Богом, они проповедовали дуалистическое учение об абсолютной чистоте, признающее весь материальный мир «лежащим во зле»[2]. В этой попытке преодолеть человеческое и конечное и устремиться к единению с Богом и абсолютным, в этом поиске тотальной чистоты духа и тела Дени де Ружмон видел одновременно отрицание традиционных догматов католицизма (не допускающего возможности полного единения твари и Бога) и источник страсти, позднее ставшей предметом литературы, искусства и политики[4]. После Альбигойского крестового похода ересь продолжила свое существование, но подпольным образом, что выразилось в появлении многочисленных сект со схожим мировоззрением: ортлибариев, «братьев свободного духа», гусситов, английских лоллардов, вейгелианцев и т. д.

Однако подспудное воздействие катаризма можно обнаружить и в ортодоксальной католической традиции мистицизма. Как наглядно демонстрирует Дени де Ружмон, немецкие, а за ними и испанские, мистики позаимствовали у трубадуров их «язык страсти», ничего не подозревая о его скрытом катарском смысловом содержании. Став предметом литературы, а не религии, миф о страсти к тому моменту был настолько профанирован, что его изначальная катарская суть оказалась во многом утраченной.

Для Ружмона любовная страсть — это страсть к смерти, духовная болезнь, ведущая к саморазрушению во имя единения с недоступным и далеким божеством. Философ показывает, что общее и для катаров, и для трубадуров отрицание брака имеет под собой антикатолические основы, а потому главным выражением мифа о страсти стала «легенда об адюльтере» — «Роман о Тристане и Изольде»[4].

Ружмон противопоставляет описанной им любви-страсти христианскую любовь-действие. В этом он во многом следует классическому делению любви на Эрос и Агапе или, как в знаменитом «Пире» Платона, Эроса небесного и пошлого[3]. Христианское учение о Боговоплощении, по мнению, Ружмона, вместо любви к далекому и обожествляемому объекту, выводит на первый план «любовь к ближнему». «Для Эроса другой человек был лишь иллюзорным предлогом, поводом вспыхнуть и тут же его отпустить, поскольку цель была в том, чтобы все время пылать, пылать до смерти! Конкретный человек был лишь искаженным образом единой Сущности. . . Новый символ Любви — это теперь не бесконечная *страсть* души в поисках Света, но *брак* Христа и Церкви. Сама человеческая любовь оказалась преображенной. В то время как языческие мистики превозносили ее, делая из нее бога и вместе с тем жертвовали ее во имя смерти, христианство включило ее в свое учение и осватила браком»[4].

В ходе исследования мы отметили основные этапы эволюции концепции любви-страсти, согласно философской работе «Любовь и Запад»:

1. Изначальное, невыраженное появление этой концепции в манихеизме, гностицизме и платонизме.

2. Ее переход в учение катаров, а затем в сочетании с трубадурской поэзией в повседневную жизнь европейской средневековой знати.

3. Вульгаризация мифа о страсти и утрата изначально еретического смысла в риторике страстной любви способствовали его проникновению в ортодоксальный католический мистицизм (Мейстер Экхарт, святая Тереза Авильская, святой Хуан де ла Крус).

4. Постепенный закат мифа и его профанация (проникновение в повседневную жизнь каждого европейца).

5. Возрождение мифа о страсти в немецком романтизме.

6. Его переход в массовую культуру XX века.

Кроме еретического происхождения любви-страсти и описанного выше процесса постепенной ее профанации книга Дени де Ружмона также разбирает параллелизм и взаимосвязь таких явлений, как любовь и война, выражение концепции страсти в западной литературе.

На основе изложенного в книге Дени де Ружмона «Любовь и Запад» анализа наше исследование пришло к выводу, что концепция любви-страсти продолжает оказывать влияние на менталитет современного западного человека и по сей день: кризис брака, милитаризация общества, новые поиски искусства — все это изначально было заложено в европейском мифе о страсти. Труд Дени де Ружмона является наглядной иллюстрацией тезиса русского философа А. Ф. Лосева о том, что миф — это «не выдумка, но — наиболее яркая и самая подлинная действительность»[1].

Источники и литература

- 1) Лосев А. Ф. Диалектика мифа. — СПб.: Азбука-Аттикус, 2014.
- 2) Осокин Н. А. История альбигойцев и их времени. — М.: ООО «АСТ», 2003.
- 3) Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016.
- 4) de Rougemont D. L'amour et l'Occident. — Paris: Plon, 1972.